

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

В. В. Буш

ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ДОКЛАДЫ ПО ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ 1865–1909 гг.

Обзор содержания

<...>

ЖУРНАЛИСТИКА

Больше всего внимания доклады уделяют журналистике. Почти все такие доклады представляют на высочайшее благовоззрение ту или иную кару — первое, второе, третье предупреждение¹, приостановление издания на известный срок, запрещение розничной продажи или — весьма редко — привлечение к судебной ответственности. Таких взысканий (докладов) мы насчитали 254. Они распределяются между 82 изданиями. 32 издания подверглись одному взысканию, 14 изданий несли кару более чем 4 раза. «Голос» — 18 раз, «Неделя» — 15 раз, «Русское обозрение» — 10, «Гражданин», «Москва» — по 9, «Московский телеграф», «Русский курьер» — по 8, «Русская правда», «Современные известия» — по 7, «Новое время», «С.-Петербургские ведомости», «Судебные ведомости»², «Биржевые ведомости» — по 6 раз.

Причины предостережений и закрытий — самые разнообразны: от резкой критики существующего строя до выражения недоверия к родовспомогательному учреждению включительно. Если перечислим главнейшие причины, вызвавшие те или иные кары, то получим следующую табличку: на первом месте — критика правительственных распоряжений (17 докладов) <...>, за критику существующего строя <...> и резкие статьи о внутреннем положении страны <...> и социалистические воззрения <...> (по 13 докладов), обсуждение военных вопросов <...> (11 взысканий), вообще за «вредное направление» <...> (10), за критику учебных реформ <...> (9), за статьи о церковно-религиозных делах <...> (8), «резкие» статьи о внешней политике <...> и порицание

должностных лиц <...> (по 7 взысканий), изображение в мрачном виде положения крестьян и рабочих <...> (6), за сепаратизм <...> (5), за критику цензурных установлений <...> (5), критику финансовых реформ <...> (4), за печатание резолюций по политическим делам до появления их в официальном органе <...> (3), возбуждение одного класса общества против другого <...> (3), критику консервативной печати <...> (2), статьи о Вере Засулич <...> (2), порицание действий полиции <...> (2), отрицание семейного начала <...> (1), «либерализм» <...> (1), статью о холере <...> (1), сообщение об исчезновении христианской девочки <...> (1), за восхваление общественности <...> (1), обобщение случаев грабежей и разбоев <...> (1), за указание на развитие практики доносов <...> (1), статью об общественном быте и взаимоотношении сословий <...> (1), изображение бедственного положения врачебного сословия <...> (1), обобщение фактов злоупотреблений <...> (1), апологию французской революции <...> (1). <...>

ВЫСОЧАЙШИЕ РЕЗОЛЮЦИИ

Перед нами ряд собственноручных царских резолюций. Резкие, но иногда обнаруживающие благосклонное отношение к печати — резолюции Александра II, **пространные, часто весьма грубые резолюции Александра III**, всегда соглашающиеся резолюции Николая II.

«Дельно», — постоянно писал Александр II на докладах о первом и втором предупреждении изданию.

Третье предупреждение было всегда связано с временною приостановкою издания и вызывало более выразительные резолюции: «Совершенно дельно» (напр., 15 февраля 1879 г.³ — «Русская правда»; 22 августа и 23 ноября 1876 г. — «Русский мир»), «Вполне этого заслуживает» (5 июля 1878 г. — «Гражданин», 9 июля 1871 г. — «Московская биржевая газета»), «Весьма дельно» (13 января 1877 г. «Русск[ое] обозр[ение]», 3 августа 1876 г. «Гражданин»), «Справедливо» (10 сентября 1871 г. «Судебный вестник»), «Меру эту признаю необходимою» (12 октября 1868 г. «Москва»), «Поделом. О подобных распоряжениях доводить до моего сведения и во время моего заграничного пребывания» (14 июля 1868 г. «Русско-сл[авянские] отношения»⁴), «Со[гласен]ъ и нахожу эту меру необходимою» (6 августа 1872 г. «Всем[ирный] труд»).

Некоторые резолюции обнаруживают ту или иную степень инициативы по отношению к докладам.

«Дельно, и я этого ожидал» читаем мы на докладе о втором предупреждении «Русскому миру» за корреспонденцию в № 133 из Рагузы с резким отзывом о деятельности европейских дипломатов для замирения Европы (27 мая 1876 г.).

«С Баймаковым⁵ можно было это предвидеть» — на докладе о первом предостережении «С.-Петербургским ведомостям» за фельетон в № 188 (27 июля 1875 г.). <...>

«Со[гласен]ъ, но не далее 1-го окт.» — на докладе о продлении представлений на Московском народном театре (22 августа 1872 г.).

«Биржевые ведомости» напечатали в № 230 за 1871 г. резолюцию по делу Нечаева. Всеподданнейший доклад сообщает, что газета привлечена к судебной ответственности. «Буду ожидать, какое с них полагается сделать взыскание. Подобное своеволие не должно быть терпимо» (31 августа 1871 г.).

23 марта 1871 г. Тимашев⁶ докладывает о статье в № 11 «Русской летописи» «Живые — мертвые тела», в которой говорится о безотрадном состоянии казенных учебных заведений. «Эта статья обратила уже мое внимание в выписке» — читаем резолюцию.

«Желаю видеть эту статью» — на другом докладе Тимашева (от 5 февраля 1870 г.) по поводу статьи «Некролог» в № 13 «Всеобщей газеты». По поводу первого предостережения той же газете 17 декабря 1869 г.: «Дельно. Кто ее редактор?»

Аналогичный вопрос о «Русской правде» (9 августа 1879 г.) «Дельно. Кто этот Гирс?»⁷

В газете «Москва» (№ 154, 1868 г.) появляется статья, которая грозит консервативную партию, имеющую вес и влияние при дворе. На соответствующем докладе от 19 октября 1868 г. — резолюция: «Подобную статью после того, что было объявлено Аксакову⁸ от моего имени, чрез московского генерал-губернатора признаю крайне неуместною и неприличною и требую, чтобы она не прошла безнаказанно. О последующем донести».

На докладе о произведенной в Варшаве цензурной реформе (22 июля 1870 г.)⁹: «О типографиях будет сделано мною распоряжение по моем возвращении». <...>

Есть резолюции, в которых проскальзывает благожелательное отношение к печати.

На докладе о втором предостережении «Гражданину» (3 ноября 1876 г.) — резолюция: «Жалею, что оно совпало с весьма хорошою статьею в том же „Гражданине“ о последнем пребывании моем в Москве».

На докладе об изменении порядка рассмотрения предназначаемых к напечатанию статей, касающихся действий нашей армии (3 июля 1877 г.): «Прошу членов Совета Главного управления по делам печати обратиться ко мне в среду 5 июля в 8 ½ ч. вечера».

Аналогичная резолюция на докладе о сложении предостережений с периодических изданий (16 декабря 1877 г.) — «Пригласить ко мне всех редакторов бесцензурных изданий в понедельник в 8 ½ вечера».

От этих сравнительно мягких резолюций резко отличаются многословные суждения Александра III.

Первый доклад по Главному управлению был представлен 4 марта 1881 г. Он представлял на Высочайшее благовоззрение предостережение газетам «Страна» и «Голос» за статьи, «могущие иметь вредное влияние как объясняющие гнусное злодеяние последних дней системою реакции». «Совершенно одобряю» начертил государь.

В дальнейшем на аналогичных докладах о первом и втором предостережениях — «читал» или просто черта с двумя точками (‘/’).

Третье предостережение и закрытие газеты вызывают более выразительные резолюции: «Совершенно одобряю» (9 января 1885 г. газете «Светоч»; 30 июня 1881 г. — «Московский телеграф»; 10 января 1882 г. — «Порядок»), «Очень хорошо» (26 июня 1882 г. «Голос»; 21 декабря 1886 г. «Русское дело»), «И прекрасно сделали» (14 марта 1891 г. «Восход»).

Наряду с этими резолюциями — более пространные, переходящие в резкие суждения.

2 ноября 1883 г. в № 296 напечатана в «С.-Петербургских ведомостях» передовая статья, в которой автор стремится определить взаимоотношения между «государственным», «общественным» и «частным». Становясь на сторону «государственного», противопоставляя ему «общественные», он к этому «общественному» началу относится резко отрицательно и радуется, что царствование Александра III положило конец общественным притязаниям. 3 ноября 1883 г. Д. Толстой¹⁰ ознакомляет государя с этой статьей, и государь радуется: «Действительно статья очень хороша, но многим и очень многим придется не по вкусу».

На докладе о воспрещении розничной продажи газеты «Русский курьер» (25 мая 1881) за корреспонденцию из Уральска, в которой сообщается о плохом продовольствии и помещении солдат местного гарнизона — резолюция: «Для сведения передайте эту статью в Военное министерство».

«Об одном сожалею, что нет бóльшего наказания по закону» — на докладе о первом предостережении и воспрещении розничной продажи «Новой газеты».

В №№ 85 и 87 1885 г. в газете «Гражданин» напечатаны статьи «Мысли моряка о морском цензе», в которых неизвестный автор резко критикует порядки морского ведомства (доклад о перв[ом] пред[остережении] 6 ноября 1885). Следует резолюция: «Совершенно справедливо. — Эти статьи уже и раньше обратили мое внимание неприличностью тона и несправедливостью обвинений. — Прикажете узнать, кто автор этих статей».

«Действительно он уже слишком зашел далеко и ему *по делу* (так в документе. — *Н. П.*)» — на докладе гр. Д. Толстого о первом

предостережении газете «Русь» (25 ноября 1885 г.) за статью редактора по поводу политики на Балканском полуострове.

«Это прямо теория Толстого и очень может быть, что даже и статья его» — на докладе того же Д. Толстого от 27 марта 1888 г. о втором предостережении «Русскому делу» за статью в № 12 «Трудолюбие, или Торжество земледельца».

В «Русском курьере» появляются статьи, направленные против националистической политики Александра III. Газета получает второе предостережение, и государь пишет на докладе (9 января 1884 г.): «Возмутительно читать подобные статьи! И это пишут русские люди!»

Аналогичная резолюция 26 ноября 1885 г. по поводу статьи И. Аксакова 23 ноября в газете «Русь».

«Все эти господа думают, что они истинно русские и кроме их никого нет. Должно быть они и меня считают немцем или чухонцем. Слишком легко дается им этот балаганный патриотизм, а к тому же они отвечают за последствия. Уж не я дам Россию в обиду».

Но и эти резолюции, дышащие недоброжелательством к печати, ничто по сравнению с некоторыми другими, которые иначе нельзя назвать, как просто бранью по адресу ненавистной печати.

«Отвратительная статья» — на докладе о третьем предостережении «Стране» за статью, говорящую об отсутствии искренности в сферах управляющих (5 января 1882 г.).

Доклад 28 октября 1881 г. предлагает приостановить газету «Самарский справочный листок» за передовую статью в № 226, указывающую, что все бедствия от торжества консервативной партии (28 октября 1881 г.). «Какая мерзость», — пишет государь. Цензора доклад предлагает подвергнуть взысканию. «Какому», — интересуется государь.

«Поряdochная мерзость» — на докладе о воспреещении розничной продажи номеров «Петербургского листка» (18 июня 1882 г.).

О «Московском телеграфе»: «Жаль, что разрешена была снова эта дрянная газета» (26 ноября 1882 г.).

О статье по поводу 25-летия со времени смерти Добролюбова, «одного из главнейших представителей социал-демократического направления в нашей литературе» (20 ноября 1886 г.): «Мерзкая статья, и какое нахальство напечатать такую статью в газете» («Биржевые ведомости» № 314).

О «Русском деле»: «Действительно дрянная газета» (20 февраля 1889 — копия).

По поводу третьего предостережения «Русскому курьеру» (25 сентября 1889 г.): «Совершенно одобряю. Желательно было бы совершенно прекратить издание этой поганой газеты».

О статье в «Московских ведомостях» (№ 253), выражающей «неуважительное отношение к митрополиту Леонтию»: «действительно наглость необычайная» (21 января 1892 г.).

В ноябрьской книжке «Вопросов философии и психологии» за 1891 г. появились статьи — Грота «Этика и голод», Л. Толстого «О голоде», Вл. Соловьева «Средневековое мировоззрение». Все трое видят причину голода в общеполитических условиях, в отсутствии общественной самодеятельности и предлагают организовать «центральный комитет народной помощи», который «должен эту общественную самодеятельность возбудить». На докладе — резолюция: «Замечательно заврались все трое!» (18 ноября 1891 г.).

На докладе о третьем предостережении газете «Голос» (12 февраля 1883 — копия): «И по делом этому скоту».

Сравнительно с этими «сильными» суждениями Александра III резолюции Николая II — бесцветны. С первым, вторым и третьим предостережением он одинаково «согласен» или же просто «читал», лишь на докладе о закрытии газеты «Русская земля» (4 января 1904 г.) мягко заметил: «И отлично!», на докладе генерал-адъютанта кн. Оболенского о шестидневной забастовке в Финляндии в октябре 1905 г. боязливо написал: «По-моему, лучше не опубликовывать — неминуемо произойдет новая полемика», да на докладе о верноподданнической телеграмме редактора «Николаевской газеты» С. Афанасьева¹¹: «Благодарю и желаю успеха».

Таким образом, перед нами полная гармония верноподданных министров и царей в отношении к печатному слову.

Были некоторые наивные люди, думавшие, что можно эту гармонию нарушить, что можно что-то доказать, раскрыть глаза государю, рассказать «всю правду».

Я имею в виду известную записку литераторов о положении печати, поданную (здесь автор оставил место для текста. — *Н. П.*).

Записка в докладе не сохранилась. (См.: *Венгеров С. А.*)¹² (здесь автор оставил место для текста. — *Н. П.*).

Еще наивным человеком был начальник того же Главного управления по делам печати Н. Абаза¹³. Не выдержал он похода против печати, поднявшегося в 1881 г. в связи с царевубийством. 29 марта 1881 г. он подал прошение об отставке с пространном письмом-мотивировкой. В этом письме, характеризуя положение печати, Абаза замечает: «Система административных кар, как показал опыт, привела к противоположным результатам <...>. В настоящие дни скорби и тревоги высказываются два мнения: одни требуют беспощадного применения административных кар, которое повело бы к закрытию большинства газет, другие высказываются в пользу подкупа. Первого я никогда не посоветую, за второе не взялся бы. Только на пути строгой законности могут быть привлечены

к литературной деятельности люди добра и чести; только они совместно с правительством, вооруженные твердым законом, могут бороться с печатью вредною, существование которой у нас, как и повсеместно в Европе, неизбежно, какие бы меры против нее ни принимать».

Письмо В. Соловьева на Высочайшее имя мы цитировали выше. Здесь приведем заключительные строки этого письма:

«Пред Вашею волей и законом, Государь, преклонился бы я безропотно. Но когда некоторые подданные по собственному усмотрению заслушают голос других, они тем самым, хотя и ненамеренно, ограничивают полноту самодержавной власти, умаляют ее благотворное действие. Да поможет Бог Вашему Величеству проявить всю силу этой власти, даровав России простор духовный, без которого не может она исполнить и своего всемирного призвания — вносить христианскую правду во все области общественной и национальной жизни».

Таковы были единодушные, хотя и единичные заявления лиц «общественного» и «бюрократически-государственного» склада. Но они были напрасны: на письме Абазы — обычно — безразличная резолюция: «читал», на письме Соловьева — резолюция: «Сочинения его возмутительны и для русских унижительны и обидны».

Мы изложили содержание главнейших дел Всеподданнейших докладов по Главному управлению. Мы старались не улыбаться, не ставить восклицательных знаков. И не потому только, что это было бы очень дешевым и банальным занятием. Нам думается, что среди цензурных учреждений Главное управление было явлением положительного характера. Оно стояло строго на почве правил 5 апреля 1865 г.¹⁴ (и дополнений к ним). А эти правила были созданы, несомненно, с благой целью создать некоторые гарантии для печати. Не вина Главного управления, что есть жизненные задачи, которые в самом существе своем таят роковую незадачливость. Думается, что такая характеристика Главного управления будет подтверждена не только Всеподданнейшими докладами, но и исследованием внутренней, закулисной работы этого учреждения.

28 марта 1919

Петроград

Примечания

Владимир Владимирович Буш (1888–1934) — литературовед, книговед, библиограф, сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом).

Документ с некоторыми сокращениями печатается по: Архив РАН. Ф. 647. Оп. 1. Д. 96 (подчеркивания оригинала).

¹ Правильно — предостережения.

² Правильно — «Судебный вестник».

³ Здесь и далее приводится дата доклада министра внутренних дел.

⁴ Правильно — «Русско-славянские отголоски».

⁵ Баймаков Федор Петрович (1831?–1907) — биржевой и банковский деятель, издатель, в 1875–1876 гг. — арендатор «С.-Петербургских ведомостей».

⁶ Тимашев Александр Егорович (1818–1893), в 1868–1878 гг. — министр внутренних дел.

⁷ Гирс Дмитрий Константинович (1837–1886) — прозаик, журналист, в 1878–1880 гг. — редактор-издатель петербургской газеты «Русская правда».

⁸ Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) — писатель, публицист, издатель-редактор газет «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868), «Москвич» (1867–1868) и «Русь» (1880–1886).

⁹ Указом Александра II от 17 сентября 1869 г. существовавшие в Варшаве цензурные учреждения — Варшавский цензурный комитет и Отдел периодической печати были упразднены. Вместо них был образован новый Варшавский цензурный комитет, в ведение которого передавалась цензура местных и заграничных книг, периодических изданий, драматических произведений и надзор за типографиями и книжной торговлей. Цензурный комитет должен был руководствоваться цензурными законами, действовавшими в империи (см.: Антонов В. В., Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г. Материалы для биобиблиографического справочника «Цензоры Российской империи. Конец XVIII — начало XX века» [Казань, Царство Польское] // Цензура в России: История и современность: Сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 390–414).

¹⁰ Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889), в 1865–1880 гг. — обер-прокурор Синода и одновременно в 1866–1880 гг. — министр народного просвещения, в 1882–1889 гг. — министр внутренних дел и шеф жандармов.

¹¹ Афанасьев Сергей Федорович, в 1909–1916 гг. — редактор «Николаевской газеты».

¹² См.: Приложение № 2.

¹³ Абаза Николай Саввич (1837–1901) — в 1880–1881 гг. — начальник Главного управления по делам печати, с 1890 — член Государственного совета.

¹⁴ Правильно — 6 апреля 1865 г.